

структурам, продвигая гендерное равенство и индивидуальные права человека. Их моральные рассуждения выходят за рамки личной выгоды или групповой лояльности, вместо этого фокусируясь на справедливости и честности для всех людей.

6. *Универсальные этические принципы.* На этом уровне морального развития индивиды согласуют свои действия с универсальными этическими принципами. В андеграундных культурах это можно увидеть в движениях, выступающих за экологическую справедливость или в защиту прав животных. Например, экоактивисты (движение «Just Stop Oil») могут участвовать в гражданском неповиновении, чтобы протестовать против ухудшения состояния окружающей среды, руководствуясь моральным принципом, который ценит планету и всех живых существ выше общественных законов.

Таким образом, каждая стадия морального развития раскрывает различные мотивы и этические рамки, которые влияют на поведение в данных сообществах: например, от последствий, с которыми сталкиваются художники граффити, до универсальных принципов, которыми руководствуются экоактивисты. Теория морального развития, рассмотренная в контексте с андеграундной культурой, позволяет раскрыть сложное взаимодействие между индивидуальной моралью и коллективной идентичностью.

Литература и источники

1. Cresswell, S. Introductory Sociology [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://courses.lumenlearning.com/atd-herkimerintrosociology/chapter/reading-moral-development/>. – Дата доступа: 08.09.2024.
2. Пиаже, Ж. Теория Пиаже / Ж. Пиаже // История зарубежной психологии. Тексты. – М. : Издательство Московского университета, 1986. – 344 с.
3. Kohlberg, L. Moral stages and moralization: The cognitive-developmental approach. Moral Development and Behavior: Theory, Research and Social Issues / L. Kohlberg. – New York : Rinehart and Winston, 1976. – P. 31–53.
4. Словарь терминов. Андеграунд [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rah.ru/science/glossary/?ID=21294>. – Дата доступа: 09.09.2024.

ВЫЗОВ ПАРТИКУЛЯРИЗМА В УСТОЙЧИВОМ РАЗВИТИИ И ОНТОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСАЛИЗМ КОЭВОЛЮЦИИ В ФОРМИРОВАНИИ СОВРЕМЕННОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ

П. М. Бурак

Выбор обозначенной темы обусловлен актуальной потребностью современного общества в совершенствовании методологических, мировоззренческих, организационных, коммуникационных и других

конструирующих свойств стратегии устойчивого развития, связанных с преодолением контрпродуктивной роли партикуляризма в различных его формах и уровнях проявления. В данном направлении в современной научной и философской литературе наблюдается постоянный поиск новых акцентов, добавляющих рациональные идеи и обобщения по развитию и укреплению, пока что единственной для всего современного человечества, стратегической панорамы приоритетов достижения безопасного будущего. В потоке соответствующих трудов насчитывается уже более ста определений устойчивого развития. Одновременно выкристаллизовывается актуальная и потенциальная значимость агрегации знаний об атрибутивной универсальности механизмов коэволюции без чего невозможно преодолеть своеобразный партикуляризм в популярном толковании, сводящим ее к неким вариантам биологического, социального, биосоциального или социоприродного симбиоза. Симбиоз, безусловно, есть исторический продукт взаимозависимого развития систем, достигший, как представляется, высшего уровня расцвета взаимовыгодного существования, соединяющего взаимное сохранение, взаимное воспроизводство, взаимную безопасность, взаимодействие, направленное на достижение общего приоритетного результата – «единого дома» как системной организованности более общего характера. В живой природе есть множество других направлений коэволюции, находящихся в процессе становления с различной степенью взаимозависимости, а значит имеющих в своей онтологической основе различные способы взаимодействия или устойчивого воспроизведения всего богатства взаимодействия как атрибутивного свойства бытия нашего Универсума. Поэтому мы не можем не рассматривать коэволюцию как универсальный механизм, неотделимый от многообразия форм, способов, степеней развития, направлений взаимодействия и их коэволюционного сопряжения, что обуславливает целостность мира, разнообразие и множество его структур, их связей и взаимозависимостей. Также речь идет о единстве их взаимозависимого существования, воспроизводства и сохранения различий, своеобразной «разобщенности», необходимой для предотвращения «омертвляющего» отождествления. Это означает, что рождение нашего мира означало его возникновение как внутренне коэволюционно сопряженного в своем диалектически противоречивом статусе сохраняющего и воспроизводящего сходство и различие его объектов и систем, их самоорганизацию и самодезорганизацию, интегрирование этих процессов в целостную системную организованность, в том числе, биологических и социальных, а также биосоциальных и социотехноприродных формирований.

Общим фрактальным принципом коэволюционной организации различных взаимодействий является разнообразие и множество коэволюционных тенденций, отличающихся по степени и характеру

взаимозависимости коэволюционирующих объектов в живой природе, которые, например, интегрируются более общей системой – отдельной экосистемой, далее – глобальной экосистемой. Это повышает их устойчивость в качестве свойства самовоспроизведения системной организованности, сохранения целостностной природы, формирует возможности продуктивно изменяться в ответ на внутренние и внешние флуктуации. Именно за счет включения в эти процессы множественных направлений коэволюционных взаимодействий, составляющих их элементов достигается безопасность биологических систем и в связи с видовым биологическим разнообразием. Важнейшим методологическим принципом изучения любого способа коэволюции является понимание его стихийного построения как взаимодействия, взаимозависимого развития коэволюционирующих объектов как несводимых к полному тождеству или к абсолютному различию, к некому «застывшему» единству или к «закостенелым» различиям. Вариабельность этих свойств в коэволюции может быть различной, однако в любом направлении она воспроизводит все важнейшие атрибутивные свойства, включая и диалектические противоречия в актуальной и исторической динамике аккумулируя и воспроизводя принцип развития.

В структуре взаимозависимого развития обнаруживаются восходящая (прогресс), нисходящая (регресс) и относительно нейтральная (трансформация), тенденции в нераздельном единстве. Если в той или иной форме взаимозависимых изменений начинает доминировать регресс (ослабление функции коэволюции по сохранению и разрушению механизмов воспроизводства системы), то значит система вступает на траекторию коинволюции или элиминации. Закономерности коэволюции, отмеченные выше, присущи социальным отношениям на всех их уровнях. Особенно следует подчеркнуть, что существует проблема понимания особенностей и перспектив сущностных связей между различными крупными социально-экономическими, политическими проектами, направленными на получение односторонних выгод, их способностью формировать устойчивый миропорядок прежде всего для определенного субъекта. Перспективными являются знания и компетенции общих механизмов и направлений устойчивых коэволюционных тенденций многих субъектов современной истории (государств, народов и др.), которые обуславливают их стремление к безопасности и ориентируют на утверждение суверенитета, сохранение культурных ценностей и способности к саморазвитию во взаимодействии и единстве с другими такими же субъектами.

Коэволюция как объективно обусловленное, атрибутивное свойство взаимосвязанного, взаимозависимого мира «знает» множество форм и направлений, степеней взаимозависимых изменений. Все они являются атрибутами коэволюции как всеобщего свойства системной целостности.

Данный процесс может осуществляться стихийно, а может происходить с элементами регулирования соотношения различных форм взаимозависимых изменений. Например, господство и подчинение в обществе невозможны без определенной степени взаимозависимости их носителей и они вполне укладываются в логику принципа множественности и многомерности направлений коэволюции как атрибутивного свойства различных вариантов взаимодействия в мире, в котором исторически возник и существует человек. Для глобального регулирования соотношения различных тенденций взаимозависимого развития необходимы знания и компетенции иного уровня – на приоритетах ценности сохранения человечества и природы. Формируется вызов партикуляризма, включающий: некоторые концептуальные положения концепции устойчивого развития (ограниченность понимания биосферной сущности человеческих потребностей; развитие трактуется как устойчивый прогресс [1, с. 134]); некоторые страны позиционируют себя в общемировом процессе устойчивого развития как доминирующего субъекта [2, с. 10]; расхождение заявленных намерений в решении экологических проблем с негативным ростом реальных результатов, ухудшением окружающей среды в целом, продолжающегося за последние полвека и что не удастся переломить в два-три ближайших десятилетия [3, с. 931]; инерционная неготовность населения соотносить социально-экономические приоритеты своей жизни с требованиями времени по развитию экологической культуры и мировоззрения на основе знаний и компетенций обязательности регулируемой коэволюции для достижения безопасности устойчивого развития; разобщенность и разъединение субъектов решающих задачи перехода к совместному решению общих проблем современного мира. Существует множество других проблем, порождающих партикулярный вызов устойчивому развитию. Нужно вдохнуть в нее современную методологию коэволюционно регулируемого осуществления обновленной стратегии сохранения человечества в единстве с природой.

Литература и источники

1. Урманцев, Ю. А. Эволюционика, или общая теория развития систем природы, общества и мышления / Ю. А. Урманцев. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 240 с.
2. Данилов-Данильян, В. И. Америка и устойчивое развитие / В. И. Данилов-Данильян. – М. : Издательство Б. и., 1996. –154 с.
3. Данилов-Данильян, В. И. Экология и климат: где мы сейчас и где будем через два-три десятилетия. Общемировые тенденции / В. И. Данилов-Данильян, Б. Н. Катцов, Б. Н. Порфирьев // Вестник РАН. – 2023. – Т. 93, № 10. – С. 930–941.